ДЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Б. ОСМОНОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К.Ш. ТОКТОМАМАТОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСТАНА

Диссертационный совет Д 12.20.614

На правах рукописи
УДК 342.511 (342.511(5); (342.511(6)

БИТУРСЫН ГАЛЫМЖАН ШАМШИДИНУЛЫ

ИНСТИТУТ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАМЫСЕЛ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Специальность:
12.00.02. – конституционное право; муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Джалал-Абад, 2021

Диссертация выполнена в Институте философии, права и социально-политических исследований имени А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: **Канатбек Азиз**,
доктор политических и юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник
института философии, права и социально-политических исследований им.
А.Алтмышбаева НАН КР

Официальные оппоненты: **Кулдышева Гульсара Кенжеевна**,
доктор юридических наук,
профессор, декан Юридического факультета
Ошского государственного университета

Джаркымбаева Акак Карыбековна
кандидат юридических наук

Ведущая организация: Ошский государственный юридический институт, кафедра конституционного и муниципального права (720033, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Салиева, 40В).

Защита состоится «25» июня 2021 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.20.614 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Джалал-Абадском государственном университете им. Б. Осмонова, Международном университете им. К. Ш. Токтомаматова и Международном университете Кыргызстана по адресу: 720900, г. Джалал-Абад, ул. Ленина, 57.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Джалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (720900, Кыргызская Республика, г. Джалал-Абад, ул. Ленина, 57), Международного университета им. К. Ш. Токтомаматова (720900, Кыргызская Республика, г. Джалал-Абад, ул. Джениджока, 30) и Международного университета Кыргызстана (720007, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Л.Толстого, 17А/1), а также на сайте ДС: http://www.jagu.kg

Автореферат разослан 24 мая 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук **Н.А. Пазылов**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В постсоветских странах, после учреждения института президента, а также обеспечения в государственном управлении эффективной системы сдержек и противовесов, остро встаёт вопрос в законодательном определении и конституционно-правовых механизмов, устанавливающих и случаи досрочного прекращения деятельности главы государства.

Как показывает политико-правовая практика, при рассмотрении такого рода вопросов, каждое государство пыталось не отходить от традиционности (в частности случаев досрочного прекращения от президентских полномочий, таких как смерть; отставка; отрешение от должности (импичмент) и стойкая неспособность осуществлять полномочия), хотя возможности их применения вероятно в силу исторических традиций и политических особенностей, обозначались ими по-своему.

К примеру, в Республике Казахстан, в конституционном законодательстве прямого указания о том, что казахский президент имеет право на отставку не имелось. И вопрос его необходимости не поднимался вплоть до досрочного ухода первого президента Республики Казахстан – Н.А. Назарбаева. Разрешить конституционную неясность смогли лишь нормативным постановлением Конституционного совета Республики Казахстан, основанного на обращении в этот орган самого главы казахстанского государства. В нём было сказано, что пункт 3 статьи 42 Конституции Республики не содержит полный перечень оснований досрочного прекращения президентских полномочий. При этом прямое отсутствие об отставке, никоим образом не означало его запрещение. А сама формулировка «а также в случае досрочного освобождения» и даёт возможность добровольного ухода с поста президента.

Прецедент, произошедший в Республике Узбекистан с первым президентом – И.А. Каримовым, показал формальность такого конституционного основания как – досрочное прекращение президентского срока, в связи со стойкой неспособностью действующего главы государства. Официальные власти Узбекистана умалчивали о тяжёлой болезни И.А. Каримова вплоть до его смерти.

Отдельной строкой можно обозначить примеры, произошедшие в Кыргызстане. В отличие от других постсоветских стран, досрочную смену президентской власти удалось увидеть кыргызскому народу трижды. Но стоит обратить внимание, что первый президент Кыргызской Республики А.А. Акаев, что другие (К.С. Бакиев, С.Ш. Жээнбеков) увольнялись в отставку в процессе народных волнений. С одной стороны это можно было расценить как уход от ответственности, но с другой стороны, если учитывать мировой опыт, то любая отставка президента являлась «лучшим» для него выбором в экстранеординардной ситуации.

Как показывает анализ, особую актуальность заданной теме придало отсутствие чётко прописанного законодательного порядка временного исполнения президентских полномочий. Так, в упомянутом Узбекистане, после

скоропостижной смерти главы государства – И.А. Каримова, временно эту должность стал замещать глава Правительства, а не как было конституционно указано спикер Сената Олий Маджлиса. Аналогичные примеры, происходят и в Кыргызстане. После отставки С.Ш. Жээнбекова, из-за отсутствия чётких регуляторов, президентская власть переходит второму по конституционной очереди субъекту, из-за «добровольного», но политически обусловленного отказа спикера кыргызского парламента.

Выявила ряд недостатков и практика отрешения от должности президента в Кыргызстане. Сегодня все эти прецеденты с участием как действующих, так и бывших президентов говорит о необходимости выработки новых научно-практических механизмов, нацеленных на совершенствование этого института.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами. Данное исследование является инициативным.

Целью исследования является выявление общих тенденций эволюции института досрочного прекращения президентских полномочий на территории Центрально-Азиатских государств (Казахстан, Кыргызстана и Узбекистан), выявление на основе монографического исследования научных, правовых и практических проблем, а также выработка на основе этого практических рекомендаций по совершенствованию данного института.

Соответственно этой цели **задачами** исследования являются:

1.Изучить теоретико-правовые основы института президента;

2.Проанализировать зарождение и разнородность института президента в зарубежных странах;

3.Изучить институт главы государства некоторых стран Центральной Азии: его эволюцию, мандат и инструменты власти;

4.Исследовать конституционную и практическую стороны реализации случаев, досрочного прекращения президентских полномочий в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и в Республике Узбекистан;

5.Сформулировать теоретические выводы, выработать практические предложения по совершенствованию отечественного законодательства по модернизации института досрочного прекращения президентских полномочий.

Научная новизна исследования. Настоящее диссертационное исследование представляет собой комплексное исследование, в котором на основе современной правотворческой и правоприменительной практики анализируется современное состояние института досрочного прекращения президентских полномочий в некоторых странах Центрально-Азиатского региона.

Новизна работы также определяется как постановкой основной исследовательской проблемы, так и совокупностью решенных в работе задач, которые приводят к формированию контуров оригинальной научной концепции, связанной с обоснованием необходимости модернизации института досрочного прекращения президентских полномочий в указанных странах.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в монографическом труде положения, выводы,

предложения и рекомендации могут быть использованы законодательными органами государственной власти Центрально-Азиатского региона. Результаты проведенного исследования дают возможность определить основные направления дальнейшего совершенствования деятельности президента некоторых Центрально-Азиатских стран. Положения диссертации могут быть также использованы в преподавании курсов «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», «Конституционное право Кыргызской Республики», «Сравнительное правоведение».

Основные положения, выносимые на защиту:

1.Обоснован вывод о том, что появление в конституционном законодательстве некоторых Центрально-Азиатских стран оснований досрочного прекращения президентских полномочий в первую очередь зависело от исторических, национальных условий, и явилось результатом борьбы «новых» и «старых» политических элит.

2.Обоснован вывод о том, что подавляющая часть постсоветских государств хоть и пыталось не отходить от традиционности в обозначении случаев досрочного прекращения президентских полномочий, на деле возможности его конституционного обозначения определялись по-своему. Так, в Конституции Республики Казахстан отсутствовало прямое право президента уходить в отставку, хотя это и не стало препятствием для Конституционного совета Республики КЗ в обеспечении досрочного ухода с поста президента – Н.А. Назарбаева.

3.Обоснован вывод о том, что институт досрочного прекращения президентских полномочий включает в себя не только случаи досрочного прекращения президентских полномочий, но и конституционный порядок как временного замещения должности главы государства, так и проведение досрочных президентских выборов на этой основе.

4.Признавая, что конституционный смысл отставки президента является право его применения в независимости от времени и наличия условий, обосновывается вывод о введении конституционного запрета в реализации права на отставку в процессе объявления и реализации отрешения его от должности главы государства.

5.Нацеливаясь на обеспечение непрерывности транзита власти, обосновывается вывод о целесообразности включения в Конституции Республики Казахстан, Кыргызстана и Узбекистана конституционных временных процедур между досрочно ушедшим с поста главы государства и временно эту должность замещающим.

6.Исследуя политико-правовую традицию транзита президентской власти, обосновывается вывод о нетипичном завершении в Кыргызстане президентского срока.

7.Обоснован тезис о том, что отставка первого президента Республики Казахстан и конституционный переход президентских полномочий к председателю Сената парламента Республики Казахстан, обеспечило изменение статусного положения следующего главы государства и образование двуглавой (бицефальной) власти.

8.Политические события, произошедшие в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане, связанные с досрочным прекращением президентских полномочий и временным их исполнением, создало условия в срочном принятии детальных конституционных регуляторов временного замещения власти президента.

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось в отделе права института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики им. А. А. Алтымышбаева.

Основные положения, выводы и рекомендации использовались при проведении занятий для студентов бакалавриата и магистратуры.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались на различных конференциях и семинарах.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 10 научных статьях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, 7 разделов, выводов, практических рекомендаций и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы, изложены цели и задачи, раскрыты научная новизна и практическая значимость полученных результатов, изложены основные положения, выносимые на защиту, указаны личный вклад соискателя, апробация и полнота отражения результатов диссертации в научных публикациях, структура диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретико-правовые основы института президента» изучены теоретико-методологические аспекты проблемы исследования, раскрыто понятие, статус и сущность такого института конституционного права как президент, выявлена его правовая природа. Изучено зарождение и разнородность института президента в зарубежных странах, а также представлен сравнительно-правовой анализ законодательства стран Центральной Азии: эволюция, мандат и инструментарии власти.

Так, в юридической литературе под понятием президент (от лат. praesidens (praesidentis) – буквально «сидящий впереди, во главе»; «председательствующий») – подразумевается название главы государства с республиканской формой правления. Более того, под президентом понимают – лицо, как правило, выбранное на должность главы государства, и всегда избираемое, только: или избирательным корпусом; или парламентом; или каким-либо органом с участием парламента или его палат.

Стоит отметить, что аналогичное по смыслу определение о том, что термин «президент» трактуется, как выборный глава государства было высказано и известным российским ученым Г.В. Дёгтевым. Однако этот автор, указывая на то, что понятие «глава государства» является родовым по отношению к понятию президента, утверждает, что оно является и общим для глав государств, как с республиканской, так и с монархической формой правления.

Изучение научных трудов советского периода, показывает, что под президентом в то время, понимали лишь один из высших органов власти в большинстве стран с республиканской формой правления [8, с. 447]. Можно полагать, что причиной трактовки термина только в виде «высшего органа государственной власти», возможно, было лишь рассмотрение этого субъекта, через призму советской системы государства.

В целом учитывая вышеприведенные формулировки, считаем возможным дать свое определение понятия «президент». «Президент», это в первую очередь только достигший определенного возраста гражданин той или иной страны, избранный народом, или через его представителей (парламент, группа выборщиков, специализированная комиссия и т.п.) на должность главы государства, и возложивший на себя, обязанность быть представителем народа и символом единства нации и государства.

В науке конституционного права существует и такая дефиниция как «институт президентства». И как показывает анализ, это понятие шире, чем понятие «президент», но это никак не означает, что эти дефиниции никак между собой не взаимосвязаны. В юридической науке первое понятие

трансформируется во второе, которое, как утверждает Г.В. Дёгтев, определяется как совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти.

Конечно же, предложенное с Г.В. Дёгтевым определение понятия института президентства, и в целом исследование этой проблемы в доктрине конституционного права носит не единственный характер.

Так, одним из изучивших эту проблему является и И.Д. Хутинаев. Этот автор, желая определить понятие института президента, провёл в свое время исследование более широкого понятия – «социальный институт», в пределах которого выделяются институты различных видов, в том числе и правовые. Институт президента – является одним из них. Он является предметом исследования различных отраслей общественных наук, в которых сложились различные подходы к самому понятию «президент», а следовательно различные акценты в его содержательной характеристике.

Совершенно иной метод в отличие от Г.В. Дёгтева и И.Д. Хутинаева был предложен Б.П. Елисеевым. С точки зрения этого автора, институт президента должен определяться как интеграционно-правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти.

Что касается нашей точки зрения, то для начала хотелось бы определиться с самой дефиницией, в частности, с вопросом: являются ли синонимами или нет, такие термины как «институт президентства», «институт президента» и «институт президентуры»? Так как, несмотря на высокую степень разработанности научного аппарата в области исследования этого института, у теоретиков-конституционалистов нет по этому поводу единого мнения.

Так, по мнению Н.Е. Колобаевой, в отличие от других дефиниций термин «президентура» является более удобной, поскольку он вбирает в себя все нормы, касающиеся статуса президента, отношений по обретению и утрате этого статуса. Более того, под него подпадают отношения по закреплению статусов, из которых «вырастает» статус президента, статус лица, ранее исполнявшего обязанности президента, статуса лица, временно исполняющего обязанности президента.

Не разделил такую точку зрения, исследовавший в своё время эту проблему, один из известных учёных советского периода Н.А. Сахаров. Этот автор был убежден в том, что наиболее приемлемым являлся термин «институт президентства».

Как показывает анализ, устраиваемая Н.А. Сахарова формулировка располагала и других ученых. Например, сторонниками такой дефиниции являлись вышеотмеченный Г.В. Дёгтев, С.В. Мордкович, А.Н. Мещеряков, А.Ш. Арутюнян и другие.

Так, С.В. Мордкович и А.Н. Мещеряков опираясь на российские реалии, предложили использовать только вышеотмеченный термин, ибо в российском государстве, наряду с президентом страны наличествовали ещё президенты субъектов Федерации.

Соглашаясь с этими учёными А.Ш. Арутюнян, вместе с тем, аргументировал использование вышеуказанной дефиниции по-своему. По

мнению автора, «институт президентства является составной частью науки общего, сравнительного конституционного права. Об институте президентства говорят, когда дают общую характеристику этого института для многих стран».

Что касается термина «институт президента» то о нём говорят, как утверждает вышеотмеченный автор, когда характеризуют президента отдельно взятой страны.

С такой трактовкой определения двух вышеуказанных дефиниций был не согласен И.Д. Хутинаев. С его точки зрения, термин «президентство» должен употребляться лишь в трёх случаях: 1) при определении должности президента; 2) при определении времени деятельности президента; 3) при определении области, территории, подвластной президенту.

Однако мы считаем, что И.Д. Хутинаев, и ряд вышеотмеченных авторов в своих трактовках были не правы, поскольку отдавая предпочтение той или иной формулировке, ученые, по сути, всегда говорят об одном и том же. К примеру, во всех определениях всегда присутствует такая составная часть как «президент», и это не оспорить. Во-вторых, если и предположить, что формулировка «институт президентства» шире, чем другие термины, то насколько является оправданным утверждать то, что и «институт президента» и «институт президентуры» не могут включать в себя такие элементы как: высшее должностное лицо; глава государства; легислатура, объем полномочий и функции, сфера распространения президентской власти и тому подобное? На наш взгляд, основным мотивом учёных-конституционалистов выделения одной формулировки от других, являлась лишь благосклонность к тому или иному термину. Поэтому мы делаем вывод, что указанные термины являются лишь словами синонимами, и никак между собой не различаются.

Что касается нашей позиции, то более предпочтительной для нас, явилась такая формулировка как «институт президента», которую можно определить как совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих порядок формирования и функционирования президентской власти в той или иной стране, и её роль и место в системе государственных властей. При этом термины «институт президента» и «конституционно-правовой статус президента» мы считаем словами синонимами.

Как показывает анализ, институт президента прошёл довольно длительный и тернистый путь развития. Он явился «результатом, как определенной эволюции политической мысли человечества, так и совокупности исторических, политических, правовых и других предпосылок».

Так, на протяжении длительного времени на Древнем Востоке: в Египте, Вавилоне, Индии, Китае, Персии, и в других странах (за небольшим исключением) наличествовал лишь один вид организации государственной власти: царь (фараон, император), который по своей сути и являлся главой государства, власть его считалась неограниченной и данной от Господа. Государство в его лице обладало собственностью на основные средства производства. На местах управляли назначенные им чиновники. Эта форма государственной власти получила, как верно было отмечено З.М. Черниловским название Восточной деспотии.

Совершенно по-иному развивалась организация государственной власти на Западе, в частности, в самой Древней Греции.

Тут со множеством форм государственной власти в различных полисах, постоянных конфликтов между ними и неординарных проблем и споров о том, какая форма государственной власти эффективнее, произошла невиданная активизация политической мысли. Такие мыслители как Сократ, Платон, Аристотель и другие, своими учениями создали огромную базу и направляли дальнейшее развитие политической мысли в различные страны, начиная с Греции и Рима и кончая нашим временем.

В целом можно сделать вывод, что для античной политической мысли и традиций был характерен довольно разносторонний, многоаспектный подход к проблеме организации государственной власти. Наука изучала и обосновывала такие формы как «власть одного – монархию», так и «власть немногих – аристократию», а также «большинства – демократию».

Для феодализма с его характерной доминирующей ролью монархии, дальнейшее развитие и эволюция организации государственной власти, учений о ней, осуществлялось, главным образом, на базе института монарха. Именно монархия и феодальное политическое учреждение стали главной причиной появления института президента.

Мыслители формирующейся буржуазии в своих учениях с новых позиций исследовали правовую природу государственной власти и обосновывали необходимость строгого разграничения основных направлений деятельности государства.

Следовало бы отметить, что именно в этот период времени была сформирована целостная, самостоятельная политическая доктрина как теория разделения властей. Основателем этой теории первоначально был Джон Локк (1632 – 1704 гг.), после Шарль Луи Монтескьё (1689 – 1755 гг.).

Общеизвестно, что теория разделения властей была непосредственно связана с появлением института президента в США и Франции. Однако сказанное никак не означает, что вышеуказанная доктрина и институт президента – являются одной неразделимой. К примеру, есть государства, где институт пре-зидента наличествует, но нет вышеуказанной теории (например, в Китайской Народной Республике есть лишь пост Председателя республики). В то же время в некоторых странах нет института президентства, хотя имеется разделение властей: королева Великобритании, император Японии и т.п.

Как показал анализ, основным мотивом разделения государственных властей для Джона Локка являлось обеспечение основных прав человека. Мыслитель был уверен, что политическая власть должна быть ограничена и введена в определенные рамки. Такое разделение, по мнению Джона Локка, имело спо-собность предотвращения концентрации всей полноты власти в руках одних и тех же людей, которые, обладая возможностью создавать законы, могли захо-теть исполнения этих актов в своей личной выгоде.

Путь реализации своей идеи Джон Локк видел в отделении исполнительной власти от законодательной. При этом сам мыслитель различал три ветви государственной власти: законодательную, исполнительную и федеративную

(союзную). Последние две государственной власти, британский философ вверял монарху. Обосновывая при этом верховенство законодательной власти.

Что касается французского просветителя Шарля Луи Монтескьё, то суть своего понимания по разделению властей, мыслитель излагал в следующей форме: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станут издавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не будет отделена от власти законодательной и исполнительной». Таким образом, французский философ предложил разделить государственную власть на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

История подтверждает, что первой страной, реализовавшей теорию разделения властей в её изначальной трактовке были Соединенные штаты Америки.

С появлением современных правовых государств, прошедших целый ряд стадий и этапов своего становления, и вплоть до середины 20-го столетия было принято различать две (президентская и парламентарная) основные разновидности республиканской формы правления. Как верно было подмечено конституционалистами Гаджи Задэ Эльнур Ахлиманом и Ф. Арданом, только принятие Конституции Пятой республики во Франции в 1958 году внесло в эту классификацию существенные поправки. Франция таким принятием, образовала прецедент для создания новой категории как – полупрезидентская республика, к которой, кроме неё, различные авторы относят и такие государства, как Греция, Турция, Португалия, Австрия, Пакистан, Финляндия, Исландия и некоторые другие. Следует отметить, что именно с этого периода в доктрине конституционного права начинают выделять три классические формы республиканского правления: парламентарную, президентскую и смешанную. Хотя всё же следует отметить, что некоторые учёные, такие как К.В. Арановский, М.Н. Марченко, С.Н. Сабикенов и другие, до сих пор продолжают утверждать о существовании лишь двух форм республиканского правления. Другие, признавая наличие смешанной (полупрезидентской или полупарламентской) формы правления, рассматривают её никак самостоятельный вид, а как временный, переходный тип от одной формы правления к другой.

Изучение подтверждает, что появлению президентского типа республики, доктрина конституционного права должна благодарить, как было сказано в предыдущем параграфе, Соединённые Штаты Америки. Именно Конституция американского государства стала первым юридическим документом, впервые реализовавшим идею разделения власти, с использованием системы сдержек и противовесов.

Следует отметить, что наряду с разделением властей, ключевыми, концептуальными идеями Конституции явились и идеи о федерализме и судебном контроле, вобравшие в себя, вскоре, и проверку конституционности правовых актов. Как утверждают американские исследователи, перечисленные принципы представлялись «отцам-основателям» настолько самочевидными и

бесспорными, что они не получили прямого словесного закрепления в тексте Конституции, пронизывая, однако, все её содержание.

Находясь в поисках ответа на вопрос, чем была примечательна эта система? Мы пришли к выводу, что такой формат правления, с юридической точки зрения, с минимальной погрешностью, точно распределял полномочия и функции каждого из высших органов государственной власти. В свою очередь, которые, обладая определённой самостоятельностью и независимостью, выступали в роли взаимных «сторожей», контролировавшие друг друга и предостерегающие от попыток злоупотребления своими полномочиями.

Что касается конкретно самого президента, то в таком государстве он одновременно являлся и главой государства, и главой исполнительной власти (правительства).

Президент как руководитель страны, получал свои полномочия от народа, то бишь избирался непосредственно населением, что делало его, как минимум, равным по степени легитимности с высшим представительным органом как – парламент.

Более того, в президентской республике, исполнительная власть несла ответственность, не перед парламентом, а непосредственно перед президентом. Она была предоставлена ему, практически в личном качестве. Стоит отметить, что именно он – как глава исполнительной ветви власти по собственному усмотрению подбирал и заменял кандидатуры членов правительства. Самостоятельно определял полномочия всех должностных лиц и структуру исполнительного аппарата.

В отношении обладания депутатским мандатом, то ни глава государства, ни другие члены правительства на это не имели право. Как было сказано выше, одна ветвь государственной власти, чётко была отделена от другой.

Учитывая это, законодательная власть целиком была «дарована» только парламенту. Тем не менее, это никак не означало, что президент как глава государства, никакого участия в этом не принимал. Он обладал правом законодательной инициативы или правом внесения предложений по законодательству (*Кстати, стоит обратить внимание, что это не распространялось на классическую президентскую республику как – США*). Более того, именно президенту была отведена роль подписывать, обнародовать законы и обладать правом отлагательного вето. В соответствии с конституцией или на основе делегирования ему соответствующих полномочий, президент имел право издавать нормативные акты, в виде указов, распоряжений, декретов, по своей юридической силе которые, хоть и уступали законам, но по содержанию практически ничем от них не отличались.

Обладая правом влиять на принятые парламентом законы, глава государства в тоже время не имел право распускать парламент, в свою очередь последний, не обладал правом вотума недоверия президентскому правлению.

Досрочно прекратить его полномочия, высший законодательный орган страны, мог сделать только с помощью сложной процедуры (выдвижение импичмента) за государственную измену и совершение им тяжкого преступления. Всё это говорило о том, что и глава государства, и парламент были

«обречены» на сосуществование и сотрудничество на протяжении всего срока своих полномочий.

Такое сотрудничество в президентской республике, обязывало формировать третью (судебную) ветвь власти совместно.

В своём классическом в виде, судьи были не сменяемы и осуществляли свои функции пожизненно. Они обладали правом толкования «Основного закона страны» и выполняли контроль за его соблюдением. В соответствии с этим Высший орган судебной власти, мог признать любой нормативно-правовой акт президента или парламента неконституционным и отменить его.

И наконец, что касается вопроса национальной безопасности, то при президентской форме правления, только глава государства являлся Верховным Главнокомандующим и обладал правом введения чрезвычайного и военного положения, которые в условиях парламентарной республики, в основном принадлежали Премьер-министру (руководителю правительства).

Таким образом, можно сделать вывод, что жёсткое разделение властей, с дополнительной системой «сдержек и противовесов» по-простому говоря, действовали по принципу: «*всё взаимно»,* или *«мы все равны, и мы имеем такое же право на вас, как и вы на нас*».

Пожалуй, такой формат взаимоотношений являлся оптимальным, ведь в этом случае, каждая ветвь государственной власти, обладая «козырем» в привлечении ответственности другой ветви власти, этим же повышала свою степень «долгожительности». Но, с другой стороны, считаем, что такой расклад был оптимален только в одном случае, если президент такой страны, преследовал лишь интересы государственные, а не личные. В последнем случае, безусловно жизнедеятельность государственной власти будет обречена на «провал».

Вместе с тем, обосновав о том, что жёсткое разделение властей, с системой сдержек и противовесов наиболее чётко проявились в американском правовом механизме, мы столкнулись с тем, что ряд исследователей всё же утверждали о «переплетении» в практическом смысле, полномочий ветвей государственной власти США. Так, как показывает государственная практика, в законотворческой деятельности значительное участие принимала исполнительная власть США. Так, например, в ежегодных посланиях главы государства фактически формулировалась программа предстоящей законодательной работы Конгресса. Более того, всё более широкое распространение приобрело нормотворчество Президента и делегированное законодательство, необходимость которых выводилась из конституционных полномочий главы государства.

Следующей, ставшей классической формой правления являлась парламентская республика.

Особенностями такого формата власти являлось то, что во-первых, в ней существовал только один орган всенародного представительства как парламент, которому формально-юридически и принадлежала вся полнота законодательной власти. Но вместе с тем, это не означало, что высший законодательный орган государственной власти, не имел право делегировать свои законодательные функции Правительству.

Что касается самого президента, то в таких республиках он избирался или парламентом (Турция (ранее), Израиль, Чехия) или при непосредственном участии его парламентариев – специальной коллегией выборщиков (ФРГ, Италия, Индия). Президент с таким обличием, являлся главой государства лишь конституционно, без приставки «глава исполнительной власти». В большей степени он носил номинально-церемониальный характер и не обладал реальными полномочиями. Деятельность правительства и иных органов управления практически не относилась к его прерогативам.

Такой глава государства, не обладал правом отлагательного вето на законы принятые парламентом. Выполняя роль «законодательного» нотариуса, президент имел право лишь подписывать и опубликовывать законы после их прохождения в высшем представительном органе, не имея при этом возможности и на законодательную инициативу.

Отмечая выше то, что при таком государственном расположении, президент не являлся главой исполнительной власти, хотелось бы отметить, что он не имел право и формировать, или участвовать в образовании правительства. Как показывает мировая практика, таким правом обладали или лишь нижняя палата парламента (если двухпалатная структура), или депутаты политической партии, сумевшие на выборах, занять более половины мест в парламенте, или лишь коалиция партий, являющаяся парламентским большинством в этом законодательном органе.

Вместе с тем, не участие в формировании правительства не означало, что глава государства осуществлял свои полномочия, по принципу: «*я без вас, а вы без моего участия*». При принятии тех или иных нормативных правовых актов (указов, распоряжений, соглашений), президент был обязан согласовывать их с правительством (премьер-министром) или соответствующими ответственными министрами (принцип контрасигнации или контрасигнатуры).

Что касается самого правительства, то в такой республике, оно фактически являлось продолжением законодательной ветви власти. Так, в первую очередь это подтверждало занятие министерских должностей, подавляющей частью самих парламентариев.

При этом стоит обратить внимание, что степень соблазна повышалась у парламентария в связи тем, что находиться на министерской должности, он мог даже оставаясь депутатом.

Однако «одно целое» двух ветвей государственной власти не означало, что ответственность первой, разделяла и последняя. В парламентской республике, исполнительная власть несла ответственность лишь перед своим «создателем», то бишь перед парламентом. И президент не мог по собственному желанию уволить главу правительства, одновременно являющегося (очень часто) лидером парламентского большинства.

Такая инициатива должна была быть подана самим парламентом. Лишь в этом случае, правительство могло уйти в отставку. Если нет, то на основе вотума недоверия правительству (Израиль), по предложению главы правительства (ФРГ), после заслушивания спикеров палат парламента (Италия) это мог сделать самостоятельный орган государственной власти как глава государства.

В свою очередь который, используя своё «замороженное» право, в частности вступив в политическую игру по «ликвидации» одной из ветвей государственной власти, по собственному желанию мог доисполнить желание парламента, то есть «прервать существование» (*отправить в отставку правительство*) созданное его «детище», или «наказать» сам парламент (*распустить весь или нижнюю палату парламента*), за некачественное формирование и вообще за появление такого желания.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что при парламентской форме правления, принцип жёсткого разделения властей отсутствовал, но относительно учитывается система сдержек и противовесов. Главной особенностью этой модели являлось то, что в таком государстве происходило фактическое «переплетение» ветвей государственной власти. Органы государственной власти действовали по принципу: *«общими усилиями во благо государства»*. Однако это никак не означало, что подобное «переплетение» не выделяло *«главного, среди властных»*. Это система была основана на господстве партийного большинства в парламенте, которое было способно объединить законодательную, исполнительную, и иногда и судебную ветви государственной власти «в руках» одной партийной элиты. Что касается главы государства, то в таком государстве он носил чисто номинально-церемониальный характер и не обладал реальными полномочиями. В соответствии с парламентской конституцией, и иными не противоречащими ей соглашениями, его полномочия были переданы правительству страны, которое и несло политико-юридическую ответственность за реализацию внутренней и внешней политики. При этом президент как глава государства, не входил ни в одну из ветвей государственной власти. Такой формат взаимоотношений, «принуждал» признать главу государства как четвёртую или особую, самостоятельную ветвь государственной власти именуемой «президентской».

Во второй главе «Конституционно-правовые основы досрочного прекращения президентских полномочий в некоторых странах Центральной Азии» исследованы вопросы, возникающие при прекращении президентских полномочий, связанных со смертью главы государства. Отставка как основание досрочного прекращения президентских полномочий. Досрочное прекращение полномочий в связи с тяжёлой болезнью главы государства и порядок отрешения от должности президента.

Объектом исследования явились общественные отношения, возникающие в сфере реализации конституционных норм и принципов, обеспечивающих досрочное прекращение президентских полномочий в Центрально-Азиатских странах, направленных в первую очередь на осуществление непрерывности президентской власти.

Предмет исследования составляют понятие, теория и концепции института президента; принципы и нормы международного права и система конституционно-правовых норм, определяющих основы досрочного прекращения президентской власти, нацеленные в первую очередь на непрерывность и системность государственной власти.

Методы исследования. Анализ комплекса вопросов, связанных с выявлением и определением сущности института досрочного прекращения требует обратить внимание на методы, которые применяются при проведении исследования, а также на его методологическую основу.

Поскольку методологическая основа исследования включает в себя комплекс общенаучных, частнонаучных и специальных методов современного научного познания общественных явлений и институтов, выработанных в науке юриспруденции, то следует отметить, что существенное значение в осуществлении исследования вопросов досрочного прекращения президентских поломочий имеют такие методы научного познания, как сравнительное правоведение, диалектический, нормативно-логический, конкретно-социологический, формально-юридический анализ и другие.

Следовательно, осуществляя исследования в этой сфере, автором использованы различные достижения науки. В частности, при проведении исследования методологической основой, как уже было отмечено, послужил общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы: исторический, нормативно-правовой, системный, структурно-функциональный, технико-юридический, сравнительного правоведения и другие.

Одним из наиболее сложных вопросов в учреждении института президента, является определение конституционных поводов, по которым будет возможно досрочно прекратить полномочия главы государства. Практика показывает, что при рассмотрении таких вопросов, каждая страна старается использовать лишь традиционные случаи, хотя способы их применения возможно в силу исторических традиций и политико-правовых особенностей, обозначались ими по-своему.

В качестве таких оснований, конституции многих государств называли: смерть главы государства; его добровольную отставку; отрешение от должности (импичмент) и стойкую неспособность осуществлять президентские полномочия.

Мировой опыт свидетельствует, что первый случай досрочного прекращения, был связан именно со смертью. Печальный прецедент был создан IX-м по счёту Президентом США У. Гаррисоном, скончавшимся 4 марта 1841 года – ровно через месяц, из-за простуды во время инаугурационной речи.

Практика показывает, что в этом плане США имела богатый опыт. Так, после смерти У. Гаррисона, в такой же форме завершили свою президентскую карьеру и такие государственные деятели как З. Тейлор (в 1850 году – из-за дизентерии или тифа), А. Линкольн (убит 15 апреля 1865 года), Д. Гарфилд (убит в сентябре 1881 года), У. Мак-Кинли (убит 14 сентября 1901 года), У. Гардинг (в 1923 году – по причине инсульта или передозировки лекарств), Ф.Рузвельт (1945 году – по причине кровоизлияния в мозг) и Дж. Кеннеди (убит 22 ноября 1963 года).

За пределами этой страны, с подобными случаями столкнулись и другие государства, например Республика Гватемалы – президент Р. Каррера (14 апреля 1865 года), СССР (коллегиальная президентура) – Генеральный секретарь ЦК

КПСС И.В. Сталин (5 марта 1953 года), Республика Гаити – президент Ф. Дювалье (21 апреля 1971 года), Демократическая Федеративная Республика Югославия – президент И.Б. Тито (4 мая 1980 года), Туркмения – президент страны С. Ниязов (21 декабря 2006 года), Государство Ливия – Братский вождь и Руководитель революции М. Каддафи (20 октября 2011 года), Боливарианская Республика Венесуэла – президент Уго Чавес (5 марта 2013 года) и другие.

Безусловно, в отличие от других обстоятельств, наступление смерти, образующее повод для досрочного прекращения президентских полномочий, на практике никаких споров не вызывало. Поскольку, наступление смерти не требовало в принципе о себе никаких доказательств.

Вместе с тем вся проблема заключалась в том, что при возникновении подобных ситуаций, законодатель, придерживаясь формулировки: *«Король умер, да здравствует Король»* должен был в точности определить: кем и в каком порядке, и на какое время будет замещаться, оказавшийся вакантным, раньше установленного конституционного срока, пост президента? Вопрос в достаточной степени был сложным, ибо любая погрешность, допущенная при такой ситуации, могла привести лишь к столкновениям сторон. Подвести впоследствии страну к долгой нестабильности. Полагаем, именно поэтому, в том же американском государстве, считающей себя основателем института президентства, точного правового регулирования о временном замещении президентского мандата, с наличием всех критериев, долгое время не имелось. Стоит заметить, что точных и подробных процедур об этом не было даже после смерти четвёртого по счёту президента США Д. Гарфилда.

Образовавшийся вопрос наследования президентского мандата, после кончины этих лиц, частично всё же в американском законодательстве был урегулирован. В нём говорилось, что в случае досрочного прекращения президентом своих обязанностей, они переходили к вице-президенту (п.6, р.1, ст.11).

Вместе с тем, как уже отмечалось, конституционная формулировка о порядке замещения поста президента США, всех вопросов не решала, поскольку за собой, она оставляла право разностороннего толкования. К примеру, возникал вопрос: обладал ли после такого случая неизбранный президент США всеми полномочиями? Или можно ли утверждать, что отныне неизбранное лицо, будет иметь возможность замещать президентский пост до истечения срока своего предшественника?

История свидетельствует, что когда с такими вопросами после смерти У. Гаррисона, впервые столкнулся вице-президент США Д. Тайлер (первый президент США, вступивший на эту должность не по избранию – *выделено мной – К.А.*), то истолковал он их, как верно подметил российский учёный Г.В. Дёгтев «в благоприятном для себя смысле, и собственно лишь после этого стал действовать как полноправный и избранный президент». Предполагаем, впоследствии, именно этот поступок и сыграл немаловажную роль, для включения в 1967 году в Конституцию США XXY поправки, утверждающей, что «в случае отстранения президента с поста, его смерти или отставки, вице-президент становится президентом».

Следует обратить внимание, что не меньше проблем на практике, создало, и право досрочно прекращать полномочия президента, по причине невозможности *осуществлять такие полномочия*. Поскольку, в отличие от установления факта смерти главы государства, определить на практике его неспособность юридически было ещё сложнее. К примеру, если исходить из прецедентов, име-ющихся в мире, то не решался, например, признать тяжело раненного и умиравшего в течение двух месяцев президента США Д. Гарфилда, неспособным исполнять свои полномочия и вице-президент Артур А. Честер. При этом, если вспомнить то, что смерть Д. Гарфилда была не единственной, то можно констатировать, что правовой механизм, определяющий президентскую «неспособность» в этой стране, был и остаётся неэффективным, ибо до настоящего времени случаев о досрочном прекращении по «неспособности», она ещё не имела.

Исследование показывает, что отдельные страны Европы, с целью избежать возникновения подобных ситуаций, старались и вовсе не затрагивать такие вопросы. Так, Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 года гласила, что в случае неисполнения президентом своих полномочий, более чем шести месяцев, то Конституционный суд Словакии берёт на себя обязательство объявить об освобождении этого лица от поста главы государства (ч. 2, ст. 105).

Безусловно, такой формат досрочного прекращения президентских полномочий, не создавал на практике каких-либо сложностей. К примеру, вопрос по созданию медицинской коммисии, устанавливающей президентскую неспособность, или задача по исключению проблем в обеспечении объективного парламентского голосования, или более того, задача по «обходу» той же конфликтной ситуации на этой «почве» президента с парламентом. Однако, с другой стороны, конечно, и никто не гарантировал, что при таком конституционном раскладе глава государства может не оказаться объектом борьбы двух противоборствующих политических сил, или наоборот, никто не мог гарантировать, что при отсутствии таких процедур, для президента «недобросовестного», не появится возможность осуществлять свои полномочия очень редко, но законно, к примеру, всего лишь 3, 5 или 10 дней каждого нового месяца. Ведь, при таких условиях, отсчёт шести месяцев мог быть истолкован по-разному. И в итоге словацкое государство могло обеспечить для президента страны вполне законное, систематическое неучастие в делах государства.

Вместе с тем, считать безупречным, противоположный этому, более детализированный порядок досрочного прекращения полномочий по «неспособности», конечно же, было тоже неправильно. Поскольку, если провести анализ на примере Кыргызстана, то невооружённым глазом можно заметить, что национальное законодательство, непосредственно регулирующее институт досрочного прекращения президентских полномочий, к сожалению, носило незаконченный характер. Так, закон КР «О регламенте Жогорку Кенеша КР» от 10 июля 2014 года прописывал, что вопрос о невозможности осуществления Президентом КР своих обязанностей по болезни, мог быть поставлен только двумя фракциями одновременно, или в таком же виде и количестве парламентскими комитетами (ч.4, ст.135).

Если исходить из этого положения, то получалось, что ни депутат Жогорку Кенеша КР, ни фракция, ни парламентский комитет, не обладали возможностью образовывать подобные вопросы «в одиночку». Причём даже в том случае, если на посту президента, окажется лицо «удобное» для других парламентских объединений, но с наличием явных признаков психической, или иной тяжёлой болезни.

Далее, в этой же норме говорилось о том, что при соблюдении первоначальных условий по этому вопросу, Жогорку Кенеш КР в течение 5 календарных дней, путём голосования мог принять решение о создании государственной медицинской комиссии. И стоит заметить, что заявление о президентской «неспособности» могло быть отклонено, поскольку решение считалось принятым, если за это проголосовало не менее 50 парламентариев.

Безусловно, никто не спорит, что глава государства должен быть защищён от политических провокаций, но с другой стороны, мировая практика не знает случаев, когда обманно-принудительным путём, с целью досрочно прекратить полномочия, признавали какого-либо президента больным.

Мы считаем, что при образовании подобного вопроса, если и необходим какой-либо барьер, то он не должен быть в виде инициативы «двух фракций или двух парламентских комитетов». Ибо нужно понимать, что в этом вопросе не должна стоять проблема «сохранить» президента КР на его посту. И от того, что Жогорку Кенеш КР примет отрицательное решение по созданию коммисии, главе государства *(*если действительно*)* не станет лучше, и от этого, безусловно, он не поправится. Интересным в этом контексте являлся тот факт, что национальное законодательство не даёт чёткого ответа на вопрос: что нужно понимать *под невозможностью осуществления президентских обязанностей по болезни?* Предполагаем, что разработчики Конституции КР и иных соответствующих об этом законов, имели здесь виду тяжёлые болезни, но вместе с тем, опять-таки вопрос насколько они должны быть *тяжёлыми*?

Стоит заметить, что помимо отмеченного, в законодательстве, непосредственно регулирующем деятельность президента КР, отсутствовал и сам перечень критериев, по которым возможно было бы утверждать о невозможности главой государства исполнять свои полномочия по болезни. Вероятней всего, всё это из-за того, что Кыргызстан ранее не сталкивался на практике с подобными вопросами.

Конечно же, если представить, что глава государства самостоятельно осознаёт, что в силу своей болезни (независимо от её тяжести) он не сможет далее находиться на посту президента, то само собой никаких проблем не возникнет. В частности, у него в таком случае будет выбор: либо подать в отставку с указанием конкретной причины, либо попросить Жогорку Кенеш КР в ускоренном порядке, с прохождением всех процедур принять решение о его неспособности. К примеру, именно в такой форме осознавая свою «негодность» сложил с себя полномочия по болезни президент Венесуэлы Уго Чавес.

Вместе с тем как быть, к примеру, если президент КР всё же не имеет физической возможности заявить об этом (инсульт, потеря речи, одержимость, кома и т.п.), или например, глава государства не хочет этого делать вовсе? Ведь

главу государства, принудить в правовом порядке сделать это никто не может.

Таким образом, в целом можно заключить, что эти вопросы в достаточной степени серьёзные, и решить их можно лишь при условии более детального нормативного закрепления. С нашей точки зрения, кыргызский парламент, при решении таких проблем, должен учесть все предполагаемые нюансы. В противном случае, перед ним может встать вполне задача и немедленного обеспечения гарантий от необоснованного отстранения с поста президента. Именно это, к примеру, подчеркнул российский Конституционный суд, столкнувшись с аналогичной по сути проблемой, во время завершения президентской карьеры РФ Б.Н. Ельциным.

Так, учитывая и ту и другую сторону этого вопроса, мы полагаем, что Жогорку Кенешу КР в первую очередь необходимо увеличить круг субъектов, имеющих право инициировать подобные вопросы: депутат Жогорку Кенеша КР; одна или более фракций Жогорку Кенеша КР; Правительство КР; министр здравоохранения и т.п. Во-вторых, принять нормативно-правовой акт, непосредственно регулирующий вопросы по созданию государственной коммисии по изучению невозможности (или возможности) осуществления президентских полномочий. В-третьих, в таком акте в императивном порядке должны быть закреплены следующие формулировки: вхождение только независимых и незаинтересованных в результатах исследования медицинских работников, но с достаточно высоким уровнем профессионализма; образование коммисии с равной долей представительства (Жогорку Кенеш КР, Правительство КР, Президент КР); подбор кандидатов в члены государственной комиссии из области предполагаемой болезни президента КР; с целью обхода нарушения норм о президентском иммунитете, определить конкретный адресат, имеющий право обязывать главу государства к прохождению медицинских обследований; установить срок отсутствия президента КР на своём посту не более 60 календарных дней.

При этом перед самой государственной медицинской комиссией должны наличествовать в нормативно утверждённом порядке лишь два вопроса:

а) можно ли считать нынешнее состояние здоровья главы кыргызского государства препятствующим для осуществления своих полномочий;

б) позволит ли устранение выявленной болезни президента Кыргызстана вернуться к исполнению своих полномочий? Если да, то в какие конкретно сроки?

Таким образом, мы считаем, что парламенту КР необходимо в соответствующее законодательство внести дополнения и изменения в срочном порядке, поскольку в период образования такой ситуации в стране, имеется опасность принятия такого рода акта в «угоду» отдельных политических сил. А такое в Кыргызстане стоит заметить происходит, как известно очень часто.

Не менее проблемной в институте досрочного прекращения полномочий главы государства, является и его право *на отставку*. Хотя казалось бы – это одно из простейших из всех существующих оснований досрочного прекращения полномочий.

Как показывает исследование, основная проблема заключалась в том, что в

законодательстве КР, как и во многих зарубежных странах отсутствует сама природа отставки главы государства, в частности должна она быть добровольной или нет? К примеру, часть 2 статьи 135 закона КР «О регламенте Жогорку Кенеша КР» проговаривает лишь о том, что «в случае отставки по собственному заявлению полномочия Президента считаются прекращёнными с момента подачи письменного заявления в Жогорку Кенеш или публичного заявления, сделанного им самим». Причём само заявление об отставке принимается Жогорку Кенешем лишь к сведению.

Если обратиться к анализу понятие термина отставка – то, как правило, определяется оно как прекращение исполнения возложенных на него полномочий, без указания каких-либо причин. В этом смысле термин «отставка» может быть применён к каждому из вышеперечисленных досрочных оснований. Можно предположить, что именно из-за присутствия такой неопределённости, отставка двух первых президентов КР с юридической точки зрения носит больше сомнительный характер, нежели наоборот. Ведь если вспомнить, реализацию института отставки первым президентом КР А.А. Акаевым 2 апреля 2005 года, и отставку главы государства К.С. Бакиева 16 апреля 2010 года, то *принудительность* в этом вопросе присутствовала больше. Во-первых, следствием досрочного сложения президентских полномочий явились только события, произошедшие в Кыргызстане 24-25 марта 2005 года и 6-7 апреля 2010 года, а не собственное желание президента. Во-вторых, объявление об этом фактически происходило не на территории нашей страны – А.А. Акаев подал в отставку в городе Москва (в посольстве Кыргызстана), а К.С. Бакиев – в городе Тараз Республики Казахстан. В-третьих, своё согласие на досрочное сложение полномочий оба обсуждаемых президента дали лишь после достижения компромисса с пришедшей «новой» властью. В частности, А.А. Акаев соглашается сделать это лишь с условием, если Жогорку Кенеш КР обеспечит ему полную реализацию всех норм закона КР «О деятельности Президента Кыргызской Республики», а К.С. Бакиев только после устного одобрения руководства Временного Правительства Кыргызстана беспрепятственно покинуть страну и лишь после понимания о фактической невозможности в возвращении в столицу.

Таким образом, на основе этих примеров, можно прийти к выводу, что институт отставки по природе своей имеет возможность реализации и в недобровольном порядке. Хотя ряд известных учёных, такие как В.Е. Чиркин и С.А. Авакьян были убеждены в том, что воплотить в жизнь институт президентской отставки с присутствием элемента принуждения невозможно. Поскольку, с их точки зрения и президент России Б.Н. Ельцин, и президент Молдавии В. Воронин уходили со своих постов добровольно, и никто их к этому не принуждал.

Возможно, представители российской науки были и правы, но как быть тогда с кыргызским опытом? Да, безусловно, если проводить параллели к примеру, с тем же рядовым должностным лицом (министром, руководителем учреждения, с простым государственным и негосударственным служащим) то уволить главу государства, безусловно, никто не может. Он, как правило,

независим и никому не подотчётен. Однако, что делать тогда и с той ситуацией, когда того же министра или иного государственного и негосударственного служащего очень часто, как показывает практика «принуждают» написать заявление об уходе с формулировкой «по собственному желанию», а не давать возможности вышестоящему руководителю уволить их по отрицательной «статье» без их на то согласия? Ведь в тот момент, и А.А. Акаев и К.С. Бакиев понимали, что шансов вернуть «бразды» правления уже никаких нет. И выбор уйти «добровольно» в отставку был более приемлем, нежели дать возможность другим сделать это через процедуру импичмента, поскольку именно первое право, оставляло за собой больше шансов реабилитации своего имени в будущем.

Мы считаем, что в изучении этого вопроса, акцент нужно ставить не на это, а на особенности реализации института отставки. Как показывает практика, в конституциях многих государств эти процедуры рассмотрены более детально. Президенты этих стран, перед объявлением о своей отставке, должны предстать перед парламентом или конституционным судом, а не делать это по телевидению, радио, или во время проведения каких-либо митингов.

В Кыргызстане, мы заключаем, что объявить о своём уходе глава государства может где ему угодно (по телевидению, радио, во время интервью какой-либо местной или зарубежной газете или журналу, и даже на своей публичной страничке в социальных сетях (к примеру, в таких как: *«Фэйсбук»; «Вконтакте»; «Твиттер»* и т.п.) и во время какого-нибудь застолья, или даже письменно через почту). Аргументировать свои доводы о такой возможности, мы можем, например тем, что второй по счёту президент КР К.С. Бакиев в апреле 2010 года именно так и поступил. Его письменное заявление о досрочном сложении было отправлено им по телефонному факсу, как уже было отмечено с города Тарас Республики Казахстан, и довольно странным являлось то, что такую форму отставки Временное Правительство страны впоследствии приняло.

К примеру, отечественное законодательство «умалчивает» и о самой форме письменного или публичного заявлений. Ведь нужно полагать, что обойтись лишь словами, вроде как: «Я ухожу» или «Я решил уйти» недостаточно. Мы считаем, что кыргызскому законодателю необходимо прописать (независимо будет оно реализовано впоследствии устно или письменно) в законодательстве сам текст заявления об отставке, как например это традиционно делается с утверждением текста присяги президента КР. Причём, в её содержании в обязательном порядке должны присутствовать не только число, месяц и год о принятии такого решения, но и время. Дело в том, что только с указания минуты и часа можно считать полномочия президента КР прекращёнными. И это, во-первых.

Во-вторых, Жогорку Кенеш КР при принятии такого решения не должен забывать, что в содержании такого текста в императивном порядке должен быть отражён и запрет на отзыв ранее поданного (устного или письменного) заявления об отставке. Ибо в Кыргызстане уже имеется опыт, когда глава государства пытался отказаться от признания своей отставки, объявленной им ранее.

И наконец, в-третьих, мы уверены, что в её содержании должны

присутствовать, и положения о сроках принятия парламентом КР такого действия к сведению. Так как наличие таких норм впоследствии может обеспечить устранение такого явления как «искусственное затягивание» вопроса по принятию такого решения.

Не менее сложной в этом вопросе стоит и проблема реализации такого института как *импичмент*. Мировой опыт свидетельствует, что проявляться он может в совершенно разных формах, но основная его суть состоит в том, что это лишь особая процедура отрешения главы государства от должности за совершение им тяжких и особо тяжких преступлений. Поскольку, её наличие одновременно подтверждает и существование запрета на привлечение к ответственности президента на общих основаниях.

На наш взгляд, для полного раскрытия этой проблемы, необходимо обратиться к практике других стран. Так, общеизвестно, что страной, которая впервые решила прописать в Конституции институт импичмента стала США. Однако стоит заметить, что применившее английский опыт американское государство под этим термином в момент её включения предложило понимать как ответственность всех высших должностных лиц.

Исследование показывает, что механизм применения американского импичмента был не сложным. В качестве *инициатора и обвинителя* была обязана выступить – Палата представителей, а в качестве *коллективного судьи* выносящего приговор – Сенат.

Американская история свидетельствует, что испытать на себе участь «подсудимого» довелось трём главам государства: в 1842 году IX-му президенту США Д. Тайлеру. Спустя 26 лет XYII-му президенту Америки Э. Джонсону. И в 1999 году XXXXII-му по счёту президенту США У.Дж. (Б.) Клинтону.

Безусловно, утверждать о том, что институт импичмента носит в большинстве своём нереализуемый характер, было тоже ошибкой. Поскольку, импичмент, как показала практика в значительной степени – грозное, против президента оружие. К примеру, появление только самой угрозы объявления импичмента было достаточным, для того чтобы XXXYII-й по счёту президент США Р. Никсон и президент Пакистана П. Мушарраф решились подать в отставку. Это было достаточным и для действующего президента США Б. Обамы, чтобы «выправить» в июле 2014 года своё видение о внешней политике и этим полностью «подчиниться» власти Конгресса США.

Не менее интересной в этом контексте является и сложившаяся практика Федеральной Республики Германия.

Главной особенностью государственного управления этой страны, является то, что мандат Федеральному президенту выдаётся депутатами Федерального собрания путём голосования, причём без всякой возможности ведения каких-либо *прений*. Полагаем, всё это в связи с тем, что власть германского главы государства в большей степени является номинальной, и она не столь велика как, например, в других странах.

Весовым аргументом сказанному, можно представить то, что немецкого президента И. Гаука, занимающего пост с 18 марта 2012 года мировое

сообщество практически не знает, нежели федерального канцлера Германии А.Д. Меркель, находящеюся на этой должности с 21 ноября 2005 года. Уверены именно поэтому парламентскую республику ФРГ очень часто называют канцлерской демократией.

Номинальность президентской власти ФРГ подтверждается и относительной несложностью в отстранении главы государства от должности, а также широтой случаев для его обвинения. Так, как отмечается в ст. 61 Основного закона ФРГ «… Бундесрат или Бундестаг могут выдвинуть перед Федеральным конституционным судом обвинение против Федерального президента в умышленном нарушении им Основного закона или иного федерального закона. Предложение о предъявлении обвинения должно быть выдвинуто не менее чем четвертью голосов членов Бундестага или четвертью голосов членов Бундесрата. Для решения вопроса о предъявлении обвинения требуется большинство в две трети голосов Бундестага. Обвинение представляет уполномоченный выдвинувшего обвинение органа.

… Если федеральный конституционный суд установит, что Федеральный президент виновен в умышленном нарушении Основного или иного федерального закона, он может объявить об отрешении его от должности. Он вправе своим временным распоряжением определить после предъявления обвинения, что это препятствует исполнению Федеральным президентом своих должностных обязанностей».

Особый интерес в этом вопросе вызывает и практика таких республик как Доминикано, Чили и Парагвай. Дело в том, что в современных реалиях сфера применения этого института существенно расширилась. К примеру, в последнее время, импичмент стал возможным не только за совершение тяжких преступлений, но и за плохое выполнение возложенных на главу государства обязанностей. Так, в том же доминиканском государстве, Сенат большинством голосов имел право за неудовлетворительное исполнение своих обязанностей, отрешить от должности любое лицо, избранное на определённый срок, и дать впоследствии в отношении него разрешение на судебное преследование.

Своя форма по трансформации импичмента была предложена и Республикой Чили. В этой стране он стал распространяться не только на главу государства, но и на судей высших судов, генерального контролёра, губернаторов и интендантов, и генералов и адмиралов.

Аналогичной позиции была и Республика Парагвай. Однако в отличие от предыдущей страны, институт импичмента, в соответствии со ст. 225 Конституции Чили был распространён – на всех представителей органов исполнительной власти, судей Верховного суда, Генерального прокурора, Омбудсмена, председателя Счётной палаты и его заместителя и лиц входящих в состав Высшего суда избирательной юстиции.

Вместе с тем, следует указать и то, что модернизация института импичмента не распространилась на формы импичмента. Анализ показывает, что в мире традиционно существуют три вида института импичмента: парламентская; парламентско-судебная; парламентско-плебисцитарная. Безусловно, каждая из них имеет свои особенности.

Первый вид появился в США. Его мы уже рассматривали, но следует указать, что позже американская схема импичмента, с возможностью учёта национальных особенностей была перенята Россией, Казахстаном, Украиной и многими странами Латинской Америки. Так, в качестве включения национальных барьеров, к примеру Россия и Украина включают такой элемент как участие органов судебной власти.

В тех странах, где парламенты являются однопалатными, этот вид был изменён. Решение и о предъявлении обвинения, и о самом импичменте принимал один и тот же орган, но с разным числом голосов.

Если обратиться к истории, то кроме США и Пакистана, применить такую форму импичмента пытались неоднократно и в отношении главы российского государства Б.Н. Ельцина. Однако составленный проект обвинительного заключения из пяти (государственная измена, насильственный захват и удержание власти, ослабление обороны и безопасности РФ) пунктов, Государственной думой был не поддержан.

Бесспорно, можно с уверенностью отметить, что значимую роль в реализации импичмента играет соотношение политических сил в государстве. И в большинстве своём это никак не зависит от тяжести того или иного проступка. К примеру, в 1997 году с формулировкой «за умственную неспособность к управлению страной» был отстранён от должности президент Эквадора А.Х. Букарам Ортис. А за «стойкую моральную несостоятельность» в 2000 году глава государства Перу А. Фухимори.

Не менее значимой является и вторая форма импичмента как парламентарно-судебная. Существует она, как правило, в странах Европы и в отдельных частях Африки: в ФРГ, Италии, Польше, Португалии, Чехии, Анголе и др. При решении её осуществления, инициативу об этом возбуждает парламент. Так, в Германии, импичмент может возбудить ¼ часть любой палаты. Однако принять решение имеет право лишь та которая не находится в статусе инициатора.

Конечно же, выдача парламентом своего решения, не говорит ещё о полном отрешении главы государства. Поскольку, окончательное слово в парламентско-судебной форме остаётся всё же за высшими органами судебной власти. В Чехии, ФРГ и Италии – Конституционный суд, в Португалии – Верховный суд, а в Польше – Государственный трибунал.

При изучении этой формы, в отдельную группу хотелось бы вывести и группу франкоязычных государств. Ибо проведённые в прошлом во Франции конституционные реформы, оказали на них существенное влияние.

Национальное законодательство этой страны оговаривает о том, что во Франции обвинение в императивном порядке предъявляется обеими палатами парламента, в случае если оно поддержано абсолютным большинством. Для рассмотрения обвинения президента в государственной измене (в этой стране он возможен лишь по этому основанию) должна быть создана Высокая палата правосудия. В её состав входят лишь парламентарии. Палата имеет право рассматривать только дела президента, поскольку рассмотрение уголовных обвинений других высокопоставленных лиц, является юрисдикцией другого –

особого Суда республики. Практика свидетельствует, что несмотря на своеобразность этого института, Франция ещё не имеет до настоящего времени опыта по её реализации.

Что касается третьей формы импичмента, как парламентско-плебисцитарной, то масштаб её распространённости в мире не большой. Решиться на её использование «осмелились» только такие страны как Австрия, Туркмения, Словакия, Исландия и другие.

Отличительной особенностью этого вида, безусловно, является лишь заключительная стадия. После предъявления обвинения парламентом (в Исландии – ¾, в Словакии – $^{3}/_{5}$) рассмотрение импичмента в отношении президента выносится на суд общественности (народное голосование). В случае поддержки общественностью парламентского решения, отрешённый глава государства понесёт ответственность уже в статусе рядового гражданина перед обычным судом.

Опыт свидетельствует, что применение такого порядка импичмента в большинстве стран не увенчались успехом. К примеру, безуспешной она была для оппозиции Венесуэлы, при неоднократной попытке отстранить от должности президента Уго Чавеса. Не было поддержано избирателями в своё время и решение парламента Румынии.

Практически единственным в своём роде успешно прошедшим суд избирателей, можно считать Республику Азербайджан. Вначале 90-х, ещё до принятия национальной Конституции, позиция Милли Меджлиса по отстранению Президента страны Абдульфаза Эльчибея (Алиева) от власти на референдуме было поддержано.

Что касается института импичмента в Кыргызстане, то затронули мы в нём лишь проблему, созданному по несогласию президента с позицией парламента. В частности, что произойдёт в случае, если отрешённый глава государства не согласится с этим, и обратиться в суд с желанием добиться отмены постановления Жогорку Кенеша КР об импичменте? Ведь на самом деле национальное законодательство об этом умалчивает.

Никто не отрицает, что кыргызский законодатель принял попытку установить в этом вопросе механизмы, исключающие возможности по необъективному рассмотрению данного вопроса парламентом. К примеру, включив в это, обязательство по созданию специальной коммисии и необходимость в обращении Генеральному прокурору.

Однако он не учёл, что решение двух органов государственной власти, всё же не является истиной в последней инстанции, понимая при этом, что презумпцию невиновности ещё никто не отменял. Ведь, как верно подметил известный российский учёный С.А. Авакьян, отрешённый президент, осознав это, может в прямом смысле этого слова отказаться от исполнения постановления парламента, посчитав её как ненормативный акт.

На наш взгляд, не возникло бы на практике никаких проблем, если бы при решении этого вопроса, приняло бы участие, как ранее указывалось в отечественном законодательстве судебная ветвь государственной власти. Ведь при таком конституционном раскладе, отрешённому президенту КР не имело бы

смысла вообще обращаться в суд (к примеру, в Конституционную палату Верховного суда или в Верховный суд), зная его позицию заранее (точнее, какое решение он уже Жогорку Кенешу КР по этому вопросу выдал).

Безусловно, оставлять соответствующие нормы в таком виде было бы ошибкой. Поскольку, при образовании подобной ситуации в будущем, шансы на внесение дополнений об импичменте будет сведены к нулю.

Думается, что законодатель должен сам сделать выбор, какое положение будет для Кыргызстана более приемлемым. Дело в том, что при включении той или иной формулировки он должен понять, чем это может для государства обернуться. Поскольку вероятно, каждый представленных им вариантов хоть и будет являться выходом из тупиковой ситуации, но всё же в конце может привести к неблагоприятным последствиям.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие **основные выводы**, которые могут представить интерес в теоретическом и прикладном значении.

1.Появление в конституционном законодательстве некоторых Центрально-Азиатских стран оснований досрочного прекращения президентских полномочий в первую очередь зависело от исторических, национальных условий, и явилось результатом борьбы «новых» и «старых» политических элит.

2.Подавляющая часть постсоветских государств хоть и пыталось не отходить от традиционности в обозначении случаев досрочного прекращения президентских полномочий, на деле возможности его конституционного обозначения определялись по-своему. Так, в Конституции Республики Казахстан отсутствовало прямое право президента уходить в отставку, хотя это и не стало препятствием для Конституционного совета Республики КЗ в обеспечении досрочного ухода с поста президента – Н.А. Назарбаева.

3.Институт досрочного прекращения президентских полномочий включает в себя не только случаи досрочного прекращения президентских полномочий, но и конституционный порядок как временного замещения должности главы государства, так и проведение досрочных президентских выборов на этой основе.

4.Конституционный смысл отставки президента является право его применения в независимости от времени и наличия условий, обосновывается вывод о введении конституционного запрета в реализации права на отставку в процессе объявления и реализации отрешения его от должности главы государства.

5.Нацеливаясь на обеспечение непрерывности транзита власти, обосновывается вывод о целесообразности включения в Конституции Республики Казахстан, Кыргызстана и Узбекистана конституционных временных процедур между досрочно ушедшим с поста главы государства и временно эту должность замещающим.

6.Исследуя политико-правовую традицию транзита президентской власти,

обосновывается вывод о нетипичном завершении в Кыргызстане президентского срока.

7.Отставка первого президента Республики Казахстан и конституционный переход президентских полномочий к председателю Сената парламента Республики Казахстан, обеспечило изменение статусного положения следующего главы государства и образование двуглавой (бицефальной) власти.

8.Политические события, произошедшие в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане, связанные с досрочным прекращением президентских полномочий и временным их исполнением, создало условия в срочном принятии детальных конституционных регуляторов временного замещения власти президента.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1.Действующая форма отрешения от должности главу государства ограничивает в правах президентствую деятельность. Исходя из этого, рекомендовано признать, что наиболее приемлемой для стран Центральной Азии (Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан) будет являться парламентско-судебная. Данный вид, создаст возможность главе государства обращаться в суд, и исключит угрозу необъективного рассмотрения парламента данного вопроса.

2.Нацеливаясь на обеспечение непрерывности транзита государственной власти, обосновываются рекомендации о включения в конституционное законодательство Республики Казахстан, Кыргызстана и Узбекистана конкретных временных процедур между досрочно ушедшим с поста главы государства и временно эту должность замещающим.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1.**Битурсын Г.Ш**. Адам мен азаматтың конституциялық әлеуметтік құқықтар [Текст] / Г. Ш. Битурсын // Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Хабаршысы, Заң сериясы №2(74)2015. Алматы, 2015.

2.**Битурсын Г.Ш**. Отставка: право или уход от ответственности [Текст] / Г. Ш. Битурсын // Научный Альманах. – Тамбов, 2016. – №8-3 (22). – С. 14-16.

3.**Битурсын Г.Ш**. Конституционная структура объектов государственной власти [Текст] / Г. Ш. Битурсын // «ОҚМПУ Хабаршысы» – «Вестник ЮКГПУ», № 3, 2019, Шымкент, 2019. Стр.69-77.

4.**Азиз К**., **Битурсын Г.Ш**. Президент: Понятийный аппарат и особенности закрепления в законодательстве [Текст] / К. Азиз, Г.Ш. Битурсын // Международный научно-практический журнал «ПРАВО И ЗАКОН» 2019, №2. С. 25-31.

5.**Bitursyn G.Sh**., **Madaliyeva A**., **Nurzhanuly A**. The role of constitutional laws in the exercise of the powers of the head of state [Electron resurs] / Bitursyn G.Sh., Madaliyeva A., Nurzhanuly A. // Eurasian scientific congress» sci-conf.com.ua

Modern science: problems and innovations. The 1st International scientific and practical conference April 5-7, 2020 SSPG Publish, Stockholm, Sweden. 2020. Pages 723-732.

6.**Битурсын Г**., **Мадалиева А.А., Сартбаева У.К. Нуржанулы А.** Constitutional principles of the presidential form of government / Мадалиева А.А., Сартбаева У.К. Нуржанулы А. // «ҒЫЛЫМ, БІЛІМ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ: жаһандық тенденциялар және аймақтық аспектілер» атты халықаралық ғылыми – практикалық конференцияның еңбектері ХГТУ, Шымкент, 2020. 469-474 б.

7.**Битурсын Г**., **Исабеков А.Қ., Сманова А.Б**., **Баетов Е.К**., **Мусабекова А.К**., Мемлекет басшысының өз конституциялық өкілеттігі кезеңінде демократиялық жолмен өркениетке қадам жасау тәжірибелері (Орта Азия және әлем елдері тәжірибесі негізінде). Тараз қаласы, 2020. 48-52 беттер.

8.**Битурсын Г**., **Мусалиева А.К**., **Әділхан А., Яхияев Б.** Мемлекет басшысының өз өкілеттігі шегінде реформалар жүргізудегі басты ұстанымдарын студенттерге түсіндірудің маңыздылығы [Текст] / Битурсын Г., Мусалиева А.К., Әділхан А., Яхияев Б. Шымкент, 2020. 475-479 б.

9.**Bitursyn G.Sh**., **Aziz K**., **Isabekov A**., **Smanova A**., **Baetov Y**., **Madaliyeva A**., **Temirova Zh**., **Baubekova I**. [Text] / Aziz K., Isabekov A., Smanova A., Baetov Y., Madaliyeva A., Temirova Zh., Baubekova I. Constitutional rights of the President in determining the economic development strategy for the period of his office (Based on the Experience of Central Asian Countries) (SKOPUS). **Skopus ALLIED BUSINESS ACADEMIES.** JOURNAL OF LEGAL, ETHICAL AND REGULATORY ISSUES. Volume 23, Issues 6, 2020.

10.**Bitursyn G.Sh**. Heads of state of the globalization process impact on strategic positions [Text] / V International Scientific and Practical Conference «SCIENCE AND EDUCATION: PROBLEMS, PROSPECTS AND INNOVATIONS». February 4-6, 2021., Kyoto, Japan, Pages 86-94.

Битурсын Галымжан Шамшидинулынын «Борбордук Азия өлкөлөрүндө президенттик ыйгарымдардын мөөнөтүнөн мурда токтотулуу институту: конституциялык укуктук ойлор жана ишке ашыруу тажрыйбасы» темасында 12.00.02 – конституциялык укук; муниципалдык укук адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты илимий даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: президенттик бийлик, мамлекет башчысы, президент, президент институту, мамлекеттик бийлик, саясий укуктук реформалар, президенттин шайлануусу, президенттин инаугурациясы, өлкө башчысы, президенттин отставкасы, Борбордук Азия өлкөлөрүндө президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтотулуу институту, президенттин ыйгарым укуктары.

Изилдөөнүн объектисин Борбордук Азия өлкөлөрүндө президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолусуунун институтунун түзүлүшү жана Борбордук Азия өлкөлөрүнүн Президентин шайлоо жана анын ишмердигин уюштуруу менен байланышкан саясий жана укуктук мамилелер түзүшөт.

Диссертациялык изилдөөнүн предмети болуп, Борбордук Азия өлкөлөрүндө президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолусуунун институтунун табиятынын конституциялык укуктук аспектилери, Борбордук Азия өлкөлөрүнүн Президентинин конституциялык укуктук макамы, анын ишмердигинин негизги багыттары, ошондой эле анын Кыргызстандын саясий системасындагы орду жана ролу эсептелет.

Изилдөөнүн максаты: Борбордук Азия өлкөлөрүндөгү президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтолусуунун институтунун конституциялык-укуктук табиятын жана Президентинин саясий-укуктук системадагы ордун аныктоо менен бул институтту өнүктүрүү боюнча практикалык сунуштарды иштеп чыгуу.

Изилдөө ыкмалары. Мөөнөтүнөн мурда токтотуу институтунун маңызын аныктоого жана аныктоого байланыштуу маселелердин комплексин талдоо жүргүзүү изилдөө жүргүзүүдө колдонулуучу методдорго, ошондой эле анын методологиялык негизине көңүл бурууну талап кылат.

Илимий жыйынтыктар жаңылыгы менен мүнөздөлөт, тактап айтканда, ата-мекендик конституциялык-укуктук илимде Борбордук Азия өлкөлөрүндөгү президенттик бийликтин мөөнөтүнөн мурда токтотулуу институтун ишке ашырууну камсыз кылуунун кыргызстандык модели иштелип чыккан.

Колдонуу боюнча сунуштамалар. Изилдөөнүн жыйынтыктары төмөнкү багыттарда колдонулушу мүмкүн: улуттук мыйзамдарды өркүндөтүүдө Борбордук Азия өлкөлөрүндө Президенттин ишмердигин уюштурууда; Кыргыз Республикасынын конституциялык укуктук илимдеринин тиешелүү аспектилери боюнча эмгектерди жаратууда; окуу процессинде, анын ичинде конституциялык укук боюнча сабак өтүүдө.

Колдонуу чөйрөсү: сунуштар менен сунуштамаларды Борбордук Азия өлкөлөрүнүн Президентинин ишмердигинде, мыйзам чыгаруу процессинде, илимий-билим берүү процессинде пайдаланса болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Битурсын Галымжан Шамшидинулы на тему: «Институт досрочного прекращения президентских полномочий в странах Центральной Азии: конституционно-правовой замысел и практика реализации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02– конституционное право; муниципальное право

Ключевые слова: президентская власть, президент, институт президента, государственная власть, политико-правовые реформы, выборы президента, инаугурация президента, глава государства, отставка президента, институт досрочного прекращения президентской власти в странах Центральной Азии, полномочия президента.

О**бъектом исследования** явились общественные отношения, возникающие в сфере реализации конституционных норм и принципов, обеспечивающих досрочное прекращение президентских полномочий в Центрально-Азиатских странах, направленных в первую очередь на осуществление непрерывности президентской власти.

Предмет исследования составляют понятие, теория и концепции института президента; принципы и нормы международного права и система конституционно-правовых норм, определяющих основы досрочного прекращения президентской власти, нацеленные в первую очередь на непрерывность и системность государственной власти.

Цель диссертационного исследования заключается в определении конституционно-правовой природы института досрочного прекращения президентской власти в странах Центральной Азии, а также в выработке практических рекомендаций по совершенствованию данного института

Методы исследования. Анализ комплекса вопросов, связанных с выявлением и определением сущности института досрочного прекращения требует обратить внимание на методы, которые применяются при проведении исследования, а также на его методологическую основу.

Полученные результаты характеризуются новизной, в частности, впервые в отечественной юридической науке была разработана *авторская концепция* модели обеспечения реализации института досрочного прекращения президентской власти в странах Центральной Азии.

Рекомендации по использованию. Предложения, сформулированные по результатам диссертационного исследования, могут быть использованы: при совершенствовании национального законодательства, в организации деятельности Президента в странах Центральной Азии; при создании трудов по соответствующим аспектам конституционно-правовой науки; в учебном процессе, в частности, при преподавании дисциплин по конституционному праву.

Область применения: Предложения и рекомендации могут быть использованы в деятельности Президента Кыргызской Республики, в странах Центральной Азии в законодательном процессе, в научно-образовательном процессе.

ABSTRACT

of the dissertation of Bitursyn Galymzhan Shamshidinuly on the topic: "The Institute of early termination of presidential powers in the countries of Central Asia: constitutional and legal concept and practice of implementation" for the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 12.00.02-constitutional law; municipal law

Keywords: presidential power, president, institution of the president, state power, political and legal reforms, presidential elections, presidential inauguration, head of state, resignation of the president, the institution of early termination of presidential power in Central Asian countries, presidential powers.

The object of the study is the social relations that arise in the sphere of the implementation of constitutional norms and principles that ensure the early termination of presidential powers in Central Asian countries, aimed primarily at the implementation of the continuity of presidential power.

The subject of the study is the concept, theory and concepts of the institution of the president; the principles and norms of international law and the system of constitutional and legal norms that determine the basis for the early termination of presidential power, aimed primarily at the continuity and consistency of state power.

The purpose of the dissertation research is to determine the constitutional and legal nature of the institution of early termination of presidential power in the Central Asian countries, as well as to develop practical recommendations for improving this institution

Research methods. The analysis of the complex of issues related to the identification and definition of the essence of the institution of early termination requires paying attention to the methods that are used in conducting the study, as well as its methodological basis.

The results obtained are characterized by novelty, in particular, for the first time in the domestic legal science, the author's concept of a model for ensuring the implementation of the institution of early termination of presidential power in the countries of Central Asia was developed.

Recommendations for use. The proposals formulated based on the results of the dissertation research can be used: in improving national legislation, in organizing the activities of the President in the countries of Central Asia; in creating works on relevant aspects of constitutional and legal science; in the educational process, in particular, in teaching disciplines on constitutional law.

Scope of application: Suggestions and recommendations can be used in the activities of the President of the Kyrgyz Republic, in the countries of Central Asia in the legislative process, in the scientific and educational process.

Битурсын Галымжан Шамшидинулы

ИНСТИТУТ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАМЫСЕЛ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Специальность:
12.00.02. – конституционное право; муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Көлөмү 3 бас. б. Тиражы 100 даана, Буйрутма №124
Типография ОсОО «Алтын Принт»
720000, Бишкек ш., Орозбеков к., 44
Тел.: (+996 312) 62-13-10
e-mail: altyntamga@mail.ru